

Петр Семенович Гурьев: жизнь и творчество

К 210-летию со дня рождения

Г.В. КОНДРАТЬЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математического анализа и геометрии, Московский государственный областной университет

В 2017 г. исполняется 210 лет со дня рождения Петра Семеновича Гурьева — педагога, который по праву считается создателем методики обучения арифметике в России, активным борцом за развитие системы начального образования, одним из создателей отечественной педагогической журналистики.

П.С. Гурьев (1807–1884) родился в семье известного отечественного математика академика С.Е. Гурьева. В раннем детстве (около 6 лет) он лишился отца, и семья, по-видимому, столкнулась с некоторыми материальными трудностями. В 1828 г. П.С. Гурьев поступает на службу в Гатчинский воспитательный дом, позднее преобразованный (в 1837 г.) в Гатчинский сиротский институт.

П.С. Гурьева отличает далеко не формальный подход к делу. Так, в 1832 г. он открывает на собственные средства (вместе с инспектором Е.О. Гугелем) сиротскую школу для детей 4–6 лет. Первоначально «миниатюрная», по выражению П.С. Гурьева, школа из 10 сирот преобразуется в «малолетнюю школу» на 100 учащихся. В начале 1830-х гг. П.С. Гурьев совместно с А.Г. Ободовским, Е.О. Гугелем решает издавать «Педагогический журнал». Это

было первое в России частное педагогическое издание, выходявшее целиком за счет средств создателей. Журнал являлся общепедагогическим, но на его страницах освещались и методико-математические вопросы: проводился анализ учебников, руководств, цитировались отрывки из сочинений Тюрка, А. Дистервега по вопросам преподавания математики. Увлеченный достижениями немецкой педагогики, П.С. Гурьев считал: «Германия во многом представляет для нашего умственного развития богатый родник на несколько десятков лет... когда нам уже суждено подражать, так лучше подражать в этом отношении германцам» [2, 7]¹. Именно поэтому на страницах журнала широко публикуются произведения немецких авторов. Однако сам П.С. Гурьев, заимствуя методику немецких педагогов, старался все проверять на собственном опыте. Он опубликовал в журнале статьи «Упражнения в изустном исчислении для облегчения малолетним детям», «Предварительные упражнения в алгебре, входящие собственно в алгебраический язык», рецензии. Журнал издавался в 1833–1834 гг. Недолгое существование журнала объясняется двумя фак-

¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

торами: отсутствием достаточного числа подписчиков и ограничительной позицией властей. Даже разрешение на журнал удалось получить с большим трудом [12, 13]. П.С. Гурьеву приходилось хлопотать о незначительном изменении программы журнала, доставке бумаги в типографию и целом ряде подобных «мелочей». В 1834 г. руководство страны берет курс на ограничение издательской деятельности: Николай I поддерживал стремление Главного цензурного управления отклонять прошения об издании дешевых журналов (в том числе и педагогических). В таких условиях издание не могло долго существовать.

Но П.С. Гурьев не опускает рук. Он пишет задачки, учебники по математике, делает переводы. В частности, создает (в соавторстве со своим учеником А.Д. Дмитриевым) первый в России задачник по геометрии «Практические упражнения по геометрии» (1844). Одним из самых значительных достижений П.С. Гурьева стала его попытка кардинально по-новому взглянуть на преподавание математики в России. Еще с XVIII в. школьная практика сводилась к заучиванию наизусть. Чаще преподаватели даже не пользовались на занятиях учебниками, а задачников в современном понимании не существовало. Зубрежка в школе была основой преподавания. Совершенно иначе рассматривал обучение П.С. Гурьев. Он считал, что преподавание «не должно ограничиваться изучением одних голых общих истин без всякого применения их к частным случаям и практике. При таком способе преподавания ученики будут только эхом своего учителя» [3, 11]. Это педагогическое кредо П.С. Гурьев четко выражал уже в первых работах. Настоящим прорывом в области отечественной методико-математической мысли стали «Арифметические листки, постепенно расположенные от легчайшего к труднейшему, содержащие 2523 задачи с решениями оных и кратким руководством к исчислению» П.С. Гурьева, изданные в 1832 г. Автор предполагал, что задачи из этих листков будут наклеены на картон и розданы учащимся для занятий как в классе, так и дома. «Арифметические листки...» содержали и теоретическую, и практическую части. В теоретической рас-

сматривались правила, выводы, примеры. В практической предлагались задания для самостоятельного решения. П.С. Гурьев писал, что к составлению данных листков его подтолкнуло «многочисленность» в классах: число учащихся могло достигать 120. Очевидно, что работать с таким количеством учеников было крайне трудно, поэтому П.С. Гурьев предлагал такой вариант организации урока: учитель после объяснения раздает школьникам индивидуальные листы с заданиями, выполняя которые учащиеся не списывают друг у друга и экономят время на переписывании с доски [1]. П.С. Гурьев планировал проводить на уроке объяснение, закрепление и опрос у доски. Спецификой работы П.С. Гурьева был дифференцированный подход к учащимся, рациональная организация их самостоятельной работы — настоящие нововведения для его времени. Показательно, что П.С. Гурьев большое внимание уделял и оптимизации работы учителя: именно для простоты проверки он разработал и издал впоследствии ответы к своим «Арифметическим листкам...». Данный труд стал одним из основ методико-математической мысли. Но он не был востребован широкой педагогической общественностью. «Арифметические листки...» переиздавались лишь в 1847 г.

Идеи, заложенные в «Арифметических листках...», П.С. Гурьев развивает в «Руководстве к преподаванию арифметики малолетним детям», первая часть которого вышла в 1839 г. в количестве 1200 экземпляров. В своем труде П.С. Гурьев не только разрабатывает дальше принципы самостоятельности и активности в обучении, но и пытается переосмыслить цели обучения математике. Традиционно целью обучения математике в начальной школе считалось умение считать и применять данные умения к решению арифметических задач. П.С. Гурьев делает попытку ввести в процесс преподавания математики элементы воспитания учащихся. Будучи глубоко верующим человеком, он внедряет идею святости религиозного чувства в такой рациональный предмет, как математика. Он пишет: «Как вы думаете, любезные дети, можно ли составить понятие о самых

огромных числах? Есть ли в природе такое множество одинаковых предметов, что для счисления их мало биллионов, триллионов и т.д.? Может ли каждый из вас сосчитать, сколько у него на голове волос? Сколько в лесу листьев? На небе звезд? В горе песчинок? В море капель? Так огромна природа в своих размерах! Сколь же велико могущество Творца, который сотворил Вселенную и ею управляет! Дивясь созданию его, не перестанем же дивиться Его премудрости» [2, 130].

Огромная заслуга П.С. Гурьева состоит в том, что он заложил в своем «Руководстве...» прочное основание нашей методики арифметики и сформулировал сущность преподавания арифметики как изучение четырех действий. «Надобно начинать дело с счисления от одного до десяти», потом тотчас перейдите к сложению и вычитанию этих чисел, к разложению их ...о дробях, сколько позволят пределы первых десяти чисел. Таким образом вы пройдете мало, но пройдете целое, вы вдруг ознакомите вашего ученика со всей ситуацией изучаемого им предмета, и идея науки хоть темно, однако все-таки проявится ему» [2, XI].

Творческие поиски П.С. Гурьева активно поддерживает руководство Гатчинского института, которое выделяет большие средства на издание его трудов. Так, например, с 1838 по 1844 г. на публикацию его сочинений было затрачено свыше 2020 р. (675 р. на издание «Руководства к преподаванию арифметики...», 930 р. 50 к. — на собрание задач и 675 р. — на перевод приложения алгебры к геометрии) [14]. Очевидно, что П.С. Гурьев пользуется в институте большим влиянием и авторитетом.

Однако со временем накапливаются и проблемы. Падает уровень подготовки учащихся. П.С. Гурьев винит в этом своего коллегу и старого соратника Е.О. Гугеля, который «вредил дальнейшему развитию учения в институте непостоянством своих стремлений и неумением выжидать успехов» [5, 100]. Е.О. Гугель умирает в 1841 г., причем последние годы его жизни омрачены болезнями и интригами коллег. П.С. Гурьев становится инспектором классов института. В 1854 г. празднуется юбилей — 50-летие Гатчинского института.

П.С. Гурьев как инспектор классов обобщает итоги деятельности в своем труде «Очерк истории императорского Гатчинского сиротского института», где раскрывает сложный путь становления и развития учебного заведения и, не скрывая, пишет о его проблемах.

В 1854 г. меняется руководство института: вместо полковника Г.М. фон Дервица назначается П.В. Голохвастов, бывший директор Демидовского лицея. В 1855 г. новый руководитель приглашает в институт своего старого сослуживца по Демидовскому лицей К.Д. Ушинского как преподавателя словесности и юридических наук. Яркое дарование К.Д. Ушинского, безусловное расположение к нему начальства, резко критичный взгляд нового педагога на порядки в институте делают пребывание П.С. Гурьева здесь затруднительным [7]. К.Д. Ушинский воспринял институтскую действительность весьма негативно, как, впрочем, он относился и к положению дел в Демидовском лицее, Смольном институте. Впоследствии он так отзывался о господствовавших старых порядках: «...канцелярия и экономия наверху, администрация в середине, ученье под ногами, а воспитание за дверьми здания» [9, 192]. Поддерживаемый руководством, К.Д. Ушинский берет за реформирование различных сторон образовательной практики института. П.С. Гурьев, который по праву считается одним из старейших и уважаемых педагогов, в свою очередь, полагает, что новый педагог чрезмерно усердствует в искоренении старых порядков. По предположению В.Я. Струминского [8] именно П.С. Гурьев стоит за многими обвинениями и жалобами, сыпавшимися на К.Д. Ушинского, упрекая последнего в «перестановке стульев» вместо реформ. Вскоре К.Д. Ушинский назначается инспектором института. Положение П.С. Гурьева еще более осложняется. В 1856 г. П.С. Гурьева постигает еще и личное горе: умирает на 14-м году жизни его сын Владимир [11]. В результате в 1858 г. П.С. Гурьев уходит в отставку и переезжает в свое имение Щупоголово Тесовской волости Новгородского уезда.

Однако он продолжает быть активным членом педагогического сообществ, участ-

взя в издании «Русского педагогического вестника», который издавался с 1857 г. Сначала он публикует в нем свои статьи («Подробный конспект преподавания первоначальной математики», «Воспоминания о Е.О. Гугеле»), а затем, с 1858 г., становится издателем журнала. Но «Русский педагогический вестник» испытывал большие трудности с подпиской и вынужден был закрыться в 1861 г.

П.С. Гурьев оказывается как бы выброшенным из круга прогрессивных педагогов того времени, группировавшихся вокруг К.Д. Ушинского. Неприязнь к К.Д. Ушинскому он сохранил до конца своих дней. Личная антипатия сказывается и на общем деле. Разработки П.С. Гурьева по методике обучения математике игнорируются передовыми педагогами. В 1850–1860-х гг. популярным в преподавании арифметики стал способ немецкого педагога А. Грубе, изложенный и талантливо переведенный на русский язык И.И. Паульсоном. По мнению А. Грубе, изучение арифметики — это, прежде всего, всестороннее изучение чисел, а не действий, как у П.С. Гурьева. Метод А. Грубе, активно продвигаемый в школы установками министерства, получил широкое распространение, тогда как добротная разработанная и апробированная методика П.С. Гурьева отодвигается на второй план. Попытки П.С. Гурьева привлечь внимание педагогической общественности к своему методу были тщетны. Его публикации в «Русском педагогическом вестнике» оказались невостребованными, тогда как издания по методу А. Грубе расходились миллионными тиражами. Лишь в начале 1870-х гг. отечественные педагоги смогли критично взглянуть на метод А. Грубе и, отказавшись от зарубежных заимствований, продолжили разработку отечественной методики по пути, предложенном П.С. Гурьевым еще в 1830-х гг.

Но в это время П.С. Гурьев занялся уже другими вопросами. Живя после отставки в своей усадьбе в Щупоголово, П.С. Гурьев начинает интересоваться организацией начального образования. Переехав в имение,

он активно участвует в делах Новгородской губернии, будучи губернским и уездным гласным¹ Новгородского земства, мировым судьей пятого Новгородского мирового округа, издает «Брошюрки по земским вопросам».

Посвятив всю жизнь труду на ниве просвещения, П.С. Гурьев с рвением берется за организацию земских школ. Являясь попечителем земских школ в Тесовской волости, он инициирует введение платы с крестьян: по 1 к. в день на школы. Таким образом, в год крестьянин должен был заплатить 3 р. 65 к. Сумма для крестьянина весьма большая. Но П.С. Гурьева это не останавливает. Он вводит все новые и новые сборы с крестьянства. В результате даже не имевшие учеников крестьяне должны были платить на школы, а для крестьян, имевших учащихся, сбор на школы в 1880 г. вырос до 6 р. в год [10, 280]. Хотя школы активно открывались, крестьянство было недовольно огромными поборами. Особое раздражение вызывала и так называемая второразрядная школа, созданная в 1874 г. В ней продолжали учебу те, кто закончил одноклассную школу. В основном это были дети духовенства, торговцев, богатых крестьян. Учеба в школе оплачивалась как из средств родителей (12 р. в год), так и из общих собираемых с крестьян средств на школы. С формальной точки зрения результаты гурьевских нововведений были исключительными: создавались школы, повышался процент грамотных. Но, получив очередное известие о новых сборах, крестьянство массово отказалось платить. Дело зашло в тупик. В 1884 г. все школы закрылись, а учителя лишились работы. Очевидно, идеальная вера П.С. Гурьева в живительную силу образования натолкнулась на реальность российской глубинки, нищенство российского крестьянства и стала не только личной трагедией Петра Семеновича, но и бедой для многих людей рядом с ним.

Смерть П.С. Гурьева 9 (21) сентября 1884 г. прошла незамеченной педагогической общественностью, хотя его идеи в об-

¹ *Губернский гласный* — член губернского земского собрания. Выборная должность, сроком на три года.

ласти преподавания математики вошли в золотой фонд отечественной методико-математической мысли и он по праву считается одним из основателей научной методико-математической мысли.

Сегодня, когда в российской школе проходят сложные модернизационные процессы, обращение к научно-методическому творчеству П.С. Гурьева может оказаться востребованным и поучительным. В разные годы своей жизни он был и активным сторонником внедрения новаций, и закоренелым консерватором. При этом он нечасто пытался найти разумный компромисс. «Это был человек в высшей степени энергичный и с крутым характером, не требующим никаких возражений» — так характеризовали его современники [10, 290]. Труды П.С. Гурьева во многом опережали свое время, но его идеи не всегда разумно воплощались, а работа иногда приносила отрицательный результат. Несмотря на серьезные достижения в области теории обучения математики и кипучую практическую деятельность, в конце жизни о П.С. Гурьеве не очень хотели вспоминать. Выдающийся педагог, энергичный земский деятель, правдами и неправдами отстаивая свои идеи, он отошел от истины, которую сам когда-то и сформулировал: «Я бы не советовал, но умолял всех званных и незванных реформаторов не увлекаться слишком новизной и не позволять себе беспрестанно изменять порядок... и вообще поступать с ним так, как маленькие дети поступают с игрушкой. Ничего не выходит без корня, посеяли, так ждите, пока ваша семя примется, возрастет и принесет плод свой» [4, 230]. Интенсивная деятельность П.С. Гурьева в Тесове не только не принесла пользы, а была вредна для организации начального образования. Любая большая или малая реформа школы не должна быть поспешным реагированием на ситуацию. Она обязана быть глубоко продуманной, основываться на преемственности отечественных традиций, воплощаться постепенно. Это, конечно, мы должны учитывать и сегодня.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Гурьев П.С.* Арифметические листки, постепенно расположенные от легчайшего к труднейшему, содержащие в себе 2523 задачи с решением оных и с кратким руководством к счислению. СПб., 1832.
2. *Гурьев П.С.* Руководство к преподаванию арифметики малолетним детям. СПб., 1839. Ч. 1.
3. *Гурьев П.С.* Практические упражнения в геометрии, или Собрание геометрических вопросов и задач с их ответами и решениями: В 2 т. СПб., 1844.
4. *Гурьев П.С.* Воспоминания о Е.О. Гугеле // Русский педагогический вестник. 1859. Т. 6. № 1–4.
5. *Гурьев П.С.* Очерк истории императорского Гатчинского сиротского института. СПб., 1854.
6. *Ланков А.В.* К истории развития передовых идей в русской методике математики: Пос. для учителей. М., 1951.
7. *Прудников В.Е.* Русские педагоги-математики XVIII–XIX веков. М., 1956.
8. *Струминский В.Я.* Очерки жизни и педагогической деятельности К.Д. Ушинского. М., 1960.
9. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2 / Сост. Ф. Егоров. М., 1988.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

10. *Цветков П.* Педагогическая деятельность П.С. Гурьева в Тесове // Русский начальный учитель. 1888. № 8–9.
11. <http://history-gatchina.ru>.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 772. Оп. 1. Д. 515. Дело о разрешении профессора Главного педагогического института А.Г. Ободовскому совместно с инспектором Гатчинского воспитательного дома Е. Гугелем и учителем П.С. Гурьевым издания в Петербурге «Педагогического журнала».
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 772. Оп. 1. Д. 725. Дело о разрешении редакторам «Педагогического журнала» Е.О. Гугелю и П.С. Гурьеву продолжения его издания, без участия 3-го редактора А.Г. Ободовского и с дополнением программы журнала.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 758. Оп. 18. Д. 651. Дело Гатчинского воспитательного дома... Л. 1–4.